

СИНХРОНИЗАЦИЯ ОБРЯДОВ НАРОДНОГО И ХРИСТИАНСКОГО КАЛЕНДАРЯ

Язычество и христианство – значимые религиозно-этические системы, определявшие мировоззрение и образ жизни белорусов с древнейших времен до настоящего времени. Эти явления вызывают принципиальный интерес, поскольку религиозная сфера жизни на протяжении многих веков давала высшие, абсолютные ценностные основания бытия народа, определяла его психоментальные ориентиры, формировала социокультурное пространство. И сегодня она является одной из важнейших составляющих фундамента белорусской культуры.

К моменту столкновения на белорусских землях язычество и христианство представляли собой сложные мировоззренческие системы с собственным комплексом доминирующих идеалов, ценностей и норм духовной культуры. До X в. н.э. доминирующей религиозно-этической системой, в соответствии с которой строились мировоззрение населения и идеология ранних государственных образований на белорусских землях, было язычество. Белорусское язычество сформировалось на основе индоевропейской культурной традиции в результате миксации и ассимиляции субстратных верований балтского и славянского этнокультурных комплексов. Динамичность познания и осмысления мира обусловила эволюцию языческой религиозно-мировоззренческой системы, которая прошла путь от простейшей адаптации к окружающей среде до формирования многоуровневой модели мира, развитого мировоззрения, ориентированного на преобразовательную деятельность на основе сложно структурированной иерархии ценностей.

Приобщение к христианству происходило в Беларуси эволюционным путем и растянулось на несколько столетий. После принятия в качестве официальной государственной религии христианство распространялось, прежде всего, среди высших сословий общества, относительно быстро проникало в быт городского населения, но в сельской среде этот процесс

шел значительно медленнее. Язычество сохранялось как бытовая религия крестьянства, связанная с натуральным хозяйством, патриархальным строем, зависимостью от сил природы. Высказываются предположения, что языческая идеология (возможно, одновременно с христианской) имела статус официальной и открыто культивировалась при Полоцком княжеском дворе вплоть до XII в. [2, с.50-51]. Христианизация (особенно сельского населения) осуществлялась медленно и с трудом вытесняла языческие традиции, которые продолжали сохраняться в народном быту, составляя совместно с христианскими религиозными нормами своеобразное синкретическое смешение идеологии, мировоззрения и образа жизни.

Годичный цикл славянских празднеств складывался из разных, но в равной мере архаичных элементов, восходящих к индоевропейскому единству первых земледельцев или к ближневосточным земледельческим культам, воспринятым первоначальным христианством.

Одним из элементов были солнечные фазы: зимнее солнцестояние (поворот солнца к лету), весеннее равноденствие (начало преобладания дня над ночью, близость цикла весенних работ) и летнее солнцестояние (разгар лета, близость урожая). Осеннее равноденствие очень слабо отмечено в этнографических записях.

Вторым элементом был цикл молений о дожде и о воздействии вегетативной силы на урожай. Они хорошо выражены календарем IV в. (от начала мая по начало августа). Третьим элементом был цикл празднеств урожая (от первых плодов в начале августа по начало сентября). Четвертым элементом были дни поминовения предков (радуницы). Пятым могли быть коляды, праздники в первых числах каждого месяца. Шестым, привнесенным, элементом были христианские праздники, часть которых тоже отмечала солнечные фазы (рождество христово, благовещение, рождество и смерть Иоанна Предтечи), а часть была связана с аграрным циклом южных областей Средиземноморья, имевшим иные календарные сроки, чем аграрный цикл древних славян. Вот эти аграрно-календарные различия, обусловленные географическими особенностями, мест

происхождения, создали неравномерное восприятие христианского календаря. Кроме того, большую путаницу в сроки празднований вносил христианский пасхальный календарь, в котором соотносились принципы солнечных и лунных расчетов. Весь пасхальный цикл (от начала великого поста до троицы и духовя дня) охватывал 14 недель, или 98 дней; пасхальное воскресенье колебалось в пределах 5 недель (от 22 марта по 25 апреля), а вместе с пасхой перемещался и предшествовавший ей великий пост и послепасхальные праздники (вознесенье, троица, пятидесятница – духов день). Весь срок возможных перемещений в году занимал 19 недель в диапазоне от 2 февраля по 15 июня. Остальные христианские праздники оставались "в числе". Некоторые православные праздники были добавлены к византийскому календарю русской церковью в XI – XII вв.: день Бориса и Глеба (2 мая), покров богородицы (1 октября). В результате постепенно создавалась очень сложная и многоосновная система народных праздников, в которой древние языческие заклинательные и благодарственные моления проступают достаточно явственно. [3, с. 24]

Христианский алгоритм исчисления был перенесен на славянскую этнокультурную традицию, оказав ощутимое воздействие, разрушив ее природно-космический ритм. Устойчивые, опирающиеся на конкретные славянские природно-ландшафтные, экономические и культурные особенности, праздники стали движимыми, причем амплитуда передвижений была большой. Более того, сакральный смысл праздников, их архаика со временем подменялась на христианскую, начиная от утраты обрядовой сути происходящего, заканчивая изменением названия праздников. Можно утверждать, что до настоящего момента в современном белорусском календаре отражены два различных течения:

а) народный (языческий, ведический) календарь, в основе которого лежит культ Солнца (Ярилы);

б) христианский календарь, в основе которого лежит культ Сына Божьего Иесуса Христа, а также Богородицы, Девы Марии. [1, с. 25-26]

Вместе с восточно-христианской традицией население белорусских земель получило из Византии синтетическую модель преодоления язычества, в соответствии с которой христианское мировоззрение и образ жизни развивались на почве языческих традиций с постепенным вытеснением и преобразованием языческих элементов. Продолжительность процесса христианизации обеспечила более органичные условия для трансформации архаических представлений, способствуя взаимопроникновению и взаимодействию предшествующей и новой систем ценностей. На начальном этапе происходило внешнее принятие христианской обрядности, в дальнейшем христианские идеи долго сосуществовали с язычеством, и только в XVII-XVIII вв. произошел переход к глубокому усвоению христианского мировоззрения и системы ценностей. [4,с.3]

-
1. Крук Я. Сімволіка беларускай народнай культуры/ Я. Крук – Мн. : Ураджай, 2001. – 350с.
  2. Лобач, У. Да пытання аб хрышчэнні Полацкай Крыўі / У. Лобач // Беларусь у сістэме трансэўрапейскіх сувязяў у I тыс. н.э.: тэзісы дакладаў і паведамленні міжнарод. канф., Мінск, 12–15 сакавіка 1996 г. – Мн. : Vaukalaka, 1996. – С. 49–51.
  3. Рыбаков, Б. Язычество древних славян / Б. Рыбаков – М. : Наука, 1997 – 216 с.
  4. Языкович, К. Модели взаимодействия язычества и христианства в белорусской культуре / К. Языкович // Хрысціянства ў гістарычным лёсе беларускага народа : зб. навук. арт. / М-ва адукацыі Рэсп. Беларусь, ГрДУ імя Я. Купалы, Ін-т гіст. НАНБ; рэдкал.: С.В. Марозава [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2008. – С.40–43.